

УДК 930.1:005.91(476)

Е.И. Пашкович**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО
И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ЗЕМЛЯХ
ИВАНОВСКОГО РАЙОНА В СОСТАВЕ ПОЛЬШИ в 1920-х гг.**

Исследование основано на материалах Государственного архива Брестской области – документах воеводской и поветовой администрации, органов самоуправления, а также справочно-информационной литературе, издаваемой в межвоенный период. Выявленные документы предоставляют достаточно полную информацию об административно-территориальной принадлежности земель Ивановского района в исследуемый период. В статье проводится анализ статистических данных переписи 1921 г. относительно численности населения на исследуемой территории, религиозном и национальном составе, типов поселений. Дается описание ситуации в регионе в первые послевоенные годы.

По условиям Рижского мирного договора 1921 г. большая часть земель современного Ивановского района входила в состав Дрогичинского повета, а восточная часть относилась к Пинскому повету Полесского воеводства Польской республики. Дрогичинский повет был образован 6 ноября 1920 г. на основании распоряжения Управления прифронтовых и этапных территорий и включал 12 гмин. На землях современного Ивановского района были созданы следующие гмины: Бродницкая (Пинский повет), Вороцевичская, Дружиловичская, Мотольская, Одрижинская, Осовецкая, Яновская. 19 марта 1928 г. Дружиловичская гмина была упразднена, а ее деревни отошли к соседним гминам: Бездежской (теперь Дрогичинский район), Мотольской, Порецкой (теперь Пинский район), Яновской [5; 6].

В первые послевоенные годы на территории современного Ивановского района, как и в целом в Западной Беларуси, наблюдалась тяжелая ситуация: хозяйство было разрушено, инфраструктура не функционировала, а возвращение беженцев еще больше осложнило жилищный, санитарный, продовольственный вопросы. Тяжелое положение в регионе подтверждает санитарно-топографический отчет поветового врача за 1921 г., в котором, в частности, отмечалось, что «большинство жилых помещений в Дрогичинском повате оставляет желать лучшего, дома во многих населенных пунктах переполнены, осенью, в связи с наплывом репатриантов на руины выжженных деревень, в одной избе теснилось по 26–47 человек» [8, л. 48]. В течение 1921 г. только в Яновской гмине было зарегистрировано 236 репатриантов (мужчин) [10, л. 1–78]. Всего за 1921–1924 гг. в Дрогичинский повет вернулись 15 711 человек, что, однако, было не самым большим показателем в сравнении с такими поветами Полесского воеводства, как Пружанский, Кобринский, Брестский, но значительно превышало данные по Лунинецкому, Пинскому, Камень-Коширскому, Сарненскому, Столинскому поветам [11, л. 1]. Санитарный контроль жилищных условий не проводился. По состоянию на конец 1921 г. во всем Дрогичинском повате действовала только одна государственная больница (в Иваново) на 15 койко-мест и две поликлиники, в т.ч. одна в Иваново. В повате работали 5 врачей, находившихся на государственной службе, 6 акушеров, 2 дантиста, 3 фельдшера, в т.ч. один в Мотоле. Таким образом, на одного врача в среднем приходилось 10 000 человек. В регионе были организованы два детских приюта – в Молодово и Иваново. Приют в Иваново был переполнен: 77 детей спали на 27 кроватях, в помещении было холодно, дети недоедали [8, л. 48об]. Приюты для престарелых, инвалидов, неизлечимо больных отсутствовали.

Последствия войны ощущались в регионе на протяжении всего межвоенного периода. Положение не очень изменилось и спустя 10 лет мирной жизни, тем более что

в первой половине 1930-х годов Польше пришлось столкнуться с мировым экономическим кризисом. Уровень здравоохранения оставался низким. В 1932 г. в повете работала одна государственная больница (в Дрогичине), правда, число койко-мест было увеличено до 30. В Иваново размещалась поликлиника, которую возглавлял доктор Павел Кадлубовский. Кроме него в повете работало еще 3 врача: Хонон Шнейдерман (акушер) в Иваново, Шая Фельдман и Хил Берек Голдштейн в Мотоле [13, s. 192, 196].

Одной из первостепенных задач после присоединения территорий современного Ивановского района к Польскому государству было включение их в систему административно-территориального управления, которая предусматривала два уровня: 1) государственное управление – правительственная администрация (общая и специальная) и 2) самоуправление. Для осуществления общего управления вся территория была поделена на воеводства, поветы, городские и сельские гмины. Главой воеводства назначался воевода, в поветы – поветовый и городской старосты. В городских и сельских гминах не существовало органов общего государственного управления, эту функцию выполняли органы территориального самоуправления [1, с. 457].

В соответствии с постановлением Совета министров «О временной организации поветовых административных властей первой инстанции на территории бывшей российской оккупации» от 28 августа 1919 г. поветовая администрация называлась староством. До 1921 г. Дрогичинское староство находилось в ведении Брестского окружного комиссариата, а после присоединения к Полесскому воеводству стало подчиняться Полесскому воеводскому управлению. Во главе поветовой администрации стоял староста, который являлся представителем государственной власти в повете, назначался министром внутренних дел и был подначален воеводе. Дрогичинское поветовое староство после ряда реорганизаций с января 1931 г. состояло из 14 рефератов: общего, организационного, общественной безопасности, административного, криминально-административного, военного, здравоохранения, социального обеспечения, строительного, земледельческого и земельных реформ, реформ, ветеринарного, охраны леса, мелиоративного, инвалидов войны [2, с. 64; 5]. По мере необходимости рефераты подразделялись на отделения.

С 1927 г. старостой Дрогичинского повета являлся Ежи Стровский [13, s. 57]. На территории повета староста владел широкими полномочиями. В его компетенцию входили все вопросы государственной администрации, за исключением дел, которые были переданы органам самоуправления, а также военной, судебной, школьной, железнодорожной, почтово-телеграфной администрациям, которые осуществлялись с согласия старосты [2, с. 61]. Староста должен был следить за состоянием общественной безопасности в повете, поэтому ему подчинялась поветовая полиция во главе с поветовым комендантом. Свои функции поветовый комендант исполнял с помощью подчиненных ему комиссаров полиции и участковых. Полицейская комендатура размещалась в Дрогичине, а в девяти населенных пунктах, в т.ч. Иваново, Мотоле, Одрижине Дрогичинского повета и в Броднице Пинского повета, – полицейские участки [13, s. 60–61].

Дрогичинский повет входил в состав корпусной округи № 9 – одной из десяти корпусных округ, на которые была разделена территория Польского государства для осуществления военной администрации. Корпусную округу возглавлял командующий, которому подчинялись коменданты гарнизонов, а с 1938 г. – районные органы по мобилизации [1, с. 466].

Территориальное самоуправление было организовано в соответствии с распоряжением Генерального комиссара Восточных земель от 26 сентября 1919 г. и состояло из органов гминного и поветового самоуправления. Низшей единицей в системе сельского управления была громада, которая создавалась в каждом населенном пункте. Громада являлась хозяйственным субъектом и владела собственностью. Органом влас-

ти в громаде было собрание (рада), на котором избирался исполнительный орган власти (солтыс) и его заместитель. Солтыс подчинялся властям гмины, в состав которой входила громада. Гмина как самостоятельная административно-территориальная единица владела всеми юридическими правами и состояла из одного или нескольких населенных пунктов. Членами гмины являлись жители, которые имели польское гражданство и проживали на ее территории не менее месяца. Распорядительным органом гмины была гминная рада, члены которой назывались радными, а исполнительным органом власти – гминное управление во главе с войтом. В функции гминного управления входила разработка бюджета, сдача в аренду недвижимости, наблюдение за состоянием дорог, сбор налогов и штрафов, регистрация военнообязанных и др. В городских гминах распорядительным органом власти являлись городские рады, а исполнительным – городские управления (магистраты) во главе с бургомистром. В Дрогичинском повете магистрат действовал только в Дрогичине, на землях современного Ивановского района магистратов не было [2, с. 48].

В соответствии с Временным положением от 4 февраля 1919 г. для осуществления самоуправления в каждом повете создавался коммунальный союз, который в 1933 г. был заменен поветовым союзом самоуправления. В компетенции поветового коммунального союза были надзор за строительством дорог, поддержка сельского хозяйства, торговли, промышленности, организация социальной опеки и здравоохранения (содержание больниц, поддержка просвещения, благотворительность). Органами управления поветового коммунального союза являлись поветовый сеймик, поветовый отдел, поветовый староста [2, с. 73]. Пожарная охрана осуществлялась окружным Союзом пожарной охраны, отделения которого размещались в Боровой, Броднице, Вороцевичах, Дружиковичах, Горках, Иваново, Лядовичах, Мотоле, Молодове, Упирова [13, с. 228].

На территории современного Ивановского района в 1921 г. проживало около 46 875 человек в 237 населенных пунктах: в двух местечках – Иваново и Мотоле, а также в 110 деревнях, 43 колониях, 51 фольварке, 23 осадах. Колонией называли группу хозяйств, организованных на разделенных частновладельческих землях. Фольварком считалось обособленное хозяйство, как правило, принадлежащее одному или нескольким владельцам. Осадой называли малое поселение, состоящее из одного или нескольких хозяйств, размещавшихся вблизи деревни. Больше всего колоний и осад на исследуемой территории насчитывалось в Одрижинской гмине – 31 и 8 соответственно, а фольварков – в Бродницкой и Вороцевичской (17 и 11). Как самостоятельных населенных пунктов большинства из них на сегодняшний день уже нет или они изменили свой статус. Как правило, в колониях проживало от 20 до 70 человек, но были и более крупные. Например, по данным 1921 г., это такие колонии, как Подыще (188 чел.), Вивнево (171 чел.), Опадыще (156 чел.), Обнова (113 чел.), Волосяны (101 чел.), Теляче (87 чел.), Осотенец (87 чел.). Среди деревень как самые большие по числу жителей, согласно переписи 1921 г., можно выделить Молодово (Młodów, 991 чел.), Лядовичи (952 чел.), Ополь (908 чел.) [14]. Деревня Молодово в межвоенный период указывалась как туристический объект, достойный внимания для путешествующих по Полесью. Там размещался красивый усадебно-парковый комплекс Скирмунтов с кирпичным домом, памятниками искусства XVI в. и купольной часовней-ротондой начала XIX в., а также деревянная православная Свято-Вознесенская церковь XVIII в., колокол «с красивым звоном» которой был отлит в XVI в. на деньги тогдашнего владельца Молодова мстиславского каштеляна Семена Войны [12, с. 141].

Самым крупным населенным пунктом было местечко Мотоль, где в 1921 г. проживало 4 390 человек [14]. Там размещались гминное и почтово-телеграфное управления, полицейский участок. Среди объектов туристической инфраструктуры указывались пристать для байдарок, столовая Кокочиньских (за три злотых можно было позавтра-

кать, пообедать и поужинать). Мотоль был центром православной парафии, здесь находилась «живописная» кирпичная Спасо-Преображенская церковь XIX в [12, s. 141].

В Иваново (Яново) в 1921 г. проживало 3 068 человек [14]. К 1935 г. население местечка незначительно увеличилось и составляло 3 500 человек [12, s. 75]. В 1921 г. в местечке насчитывалось 487 жилых строений, находились гминное и почтово-телеграфное управления, Народный кооперативный банк, аптека В. Рехеса. В распоряжении путешественников было несколько мелких гостиниц, среди которых наиболее презентабельная – гостиница Снитовского, в которой суточная цена однокомнатного номера составляла два злотых. Иваново могло похвастаться рестораном Гадомского, расположенном около железнодорожной станции, и стадионом местного отделения Союза стрелков. На центральной площади возвышались кирпичное здание костела, построенного в 1848 г. при финансировании Франтишка Палулона, и православная Спасо-Покровская церковь 1904 г. постройки. Еще одна достопримечательность Иванова – колонна в память о мученической смерти иезуита св. Анджея Боболи [12, s. 76].

Уникальной чертой местечка Иваново, как указывалось в путеводителе для туристов, был местный говор, связанный с видом деятельности – лаборством. В начале 1930-х годов власти Полесского воеводства были серьезно обеспокоены многочисленными фактами незаконного зарабатывания денег под видом сборов пожертвований на строительство или ремонт церквей. В ходе специально проведенного следствия был выявлен особый вид занятий со своей историей и традициями, который можно определить как промысел. Интерес представляет рапорт следователя Якуба Кобуса, который содержит яркие и, может быть, субъективные комментарии истории зарождения и дальнейшего развития промысла лаборства. Все хозяева-христиане (православные) местечка Янов-Полесский, за исключением одной семьи, как указывалось в документе, являлись профессиональными сборщиками пожертвований. Среди местного населения они назывались «лаборами». Появление лаборства в Янове автор рапорта объясняет следующим образом. Королева Бона, желая как можно быстрее заселить местечко, освободила его жителей от барщины. Среди вновь прибывших жителей местечка были и люди без постоянного вида деятельности. Не имея других возможностей заработка, многие из них стали собирать пожертвования на строительство церквей и монастырей, за что получали от духовенства вознаграждение. Со временем для значительной части жителей Янова сбор пожертвований стал профессией.

Действительно, сбор пожертвований как промысел зародился еще во времена Речи Посполитой в XVI в. В разных регионах профессиональных сборщиков пожертвований называли по-разному: «прошаками», «лаборами», «кубраками». Наиболее известными были мстиславские кубраки и яновские лаборы. Жители Янова в поисках дополнительного заработка в условиях дефицита земли и монополии в торговле евреев начали заниматься сборами пожертвований. Название «лаборство» скорее всего происходит от латинского слова «labor». Возможно, католические священники называли сборщиков лаборами, произнося это слово по-латински. Интенсивное развитие лаборство получило после вхождения белорусских земель в состав Российской империи. Яновские лаборы находили местность, где строился или ремонтировался храм, выплачивали однократно настоятелю храма определенную сумму денег, получая при этом разрешение на сбор пожертвований в данной местности (при этом собранные деньги оставляли себе). Чтобы «выпросить» деньги, сборщики пожертвований прибегали к специальным уловкам. Так, например, они носили «одеяния духовных» или иконы святых со специальным механизмом, в который наливался глицерин, и в случае отказа внести пожертвование, икона «плакала». Лаборство было наследственным занятием, имело свои профессиональные секреты и традиции, которые передавались из поколения в поколение и сохранились вплоть до XX в. [7, л. 17об].

Во время Первой мировой войны многие лаборы вместе со своими семьями выехали вглубь России и вернулись в Яново в 1920–1921 гг. В условиях повсеместной отстройки костелов и церквей, разрушенных во время войны, лаборство развивается еще более интенсивно. Сборщики выплачивали настоятелю определенную сумму, а взамен получали разрешение на проведение сбора пожертвований на территории отдельных воеводств, а также книги пожертвований, заверенные местной администрацией. Сборщики принимали пожертвования в виде денег, продуктов питания, одежды и украшений. Большая часть принимаемых пожертвований в книги не записывалась. Яновские лаборы «трудилась» не только в Полесском, но и Волынском, Новогрудском, Люблинском, Виленском, Белостокском воеводствах, а нередко и в центральных воеводствах [7, л. 18]. Так же, как и когда-то, у яновских лаборов были свои профессиональные секреты и даже свой язык.

В информационных изданиях межвоенного периода население местечек Иванова и Мотоль относительно сферы деятельности определялось как «мелкокупеческое и ремесленническое» [12, s. 75]. Промышленных предприятий в регионе было не много. К таковым можно отнести электростанцию Хаима Померанца в Иванове; лесопильный завод «Горбур» С. Бурштейна в Иванове (160–180 рабочих); лесопильня Генриха Скирмунта в д. Молодово (10 рабочих); кооператив по переработке молока в деревнях Огово и Кужеличин; продовольственный кооператив в д. Достоево. Кроме того, на территории Дрогичинского повета работали мелкие еврейские частные предприятия: три кооператива по производству бетона и бетонных изделий, кирпичные заводы в деревнях Березяны, Горбаха, Снитово, в местечке Иванове; кожевенные заводы в Иванове и Мотоле; водочные заводы в поместьях Ополе, Новашичи, местечке Иванове; 17 мастерских по пошиву одежды и головных уборов и др. Число рабочих на этих предприятиях, как правило, не превышало 3 человек [4, с. 110; 13, s. 240].

Большинство крестьянских хозяйств (10 643 хозяйства) были малоземельными – до 5 га на двор, 7 311 хозяйств – от 5 до 12 га на двор – определялись как середняцкие, 320 хозяйств являлись зажиточными – около 60 га на двор [4, с. 108]. По данным на 1932 г., 18 жителей являлись владельцами поместий и входили в состав Дрогичинского и Пинского отделов Крэсового союза землевладельцев (Kresowy Związek Ziemian) [13, s. 240].

Подавляющее большинство населения (41 395 чел.), проживавшего в межвоенный период на территории современного Ивановского района, исповедовало православие. Православные приходы входили в состав Пинской епархии, которую возглавлял архиепископ Александр, и формировали четыре благочиния. В состав благочиния в Дрогичине, которое возглавлял Томаш Смоктунович, входили приходы в Ляховичах и Ополе. Вороцевичи являлись центром благочиния во главе с Романом Николаевым, которому подчинялись приходы в Дружиловичах, Гневчицах, Иванове, Молодово, Мотоле, Одрижине, Стрельно, Вороцевичах. Центром благочиний являлись также Бродница (приходы в Броднице и Мохро) и Острово (приход в Боровой) [13, s. 70].

На территории современного Ивановского района в межвоенный период проживало 1 229 католиков. Католические приходы входили в состав Пинской диоцезии Римско-католической церкви (епископ – Зигмунт Станислав Лозинский) и подчинялись Кобринскому (приходской священник в Кобрине – Юзеф Кучинский, парафия Иванова) и Пинскому (приходской священник в Пинске – Генрик Гумницкий, парафия Отолчицы) деканатам [13, s. 69].

На землях Ивановского района действовала иудейская религиозная община (гмина) в Иванове, объединявшая евреев Иванова (1 988 чел.), Мотоля (140 чел.), Одрижина (38 чел.). Евреи Бродницы входили в состав иудейской общины Пинска

[13, s. 76; 14]. Всего, по данным на 1921 г., в регионе проживало 4 235 иудеев. Среди местного населения были также протестанты – 14 чел. – и один униат [14].

В межвоенный период исследуемый регион был многонациональным. Согласно переписи 1921 г., большинство населения относило себя к белорусам – 19 122 чел., 11 829 чел. определяли себя как «тутэйшыя» и «русины» – 2 832 чел. Значительную группу населения составляли поляки (7 454 чел.) и евреи (3 487 чел.). Также проживало 177 русских, 8 литовцев, 1 латыш, 2 финна и 1 венгр. Еще один житель определил себя как космополит [14].

Значительное число евреев в 1921 г. проживало не только в местечках Иваново (1 859 чел.) и Мотоле (940 чел.), но и таких деревнях, как Лядовичи (75 чел.), Горки (33 чел.), Власовцы (33 чел.), Воротыцк (21 чел.), Кулаки (17 чел.), Трилиски (12 чел.), Юховичи (40 чел.). Согласно переписи 1921 г., не все иудеи относили себя к еврейской национальности. Так было в Иваново, Мотоле и других населенных пунктах. В деревне Дружиловичи, согласно переписи, проживало 18 иудеев, но ни один из них не был записан как еврей, а в деревне Вороцевичи из 31 иудея только один задекларировал свою принадлежность к еврейской нации. В Панцевичах все 277 жителей были зарегистрированы как поляки, но при этом 11 из них являлись иудеями, а 266 исповедовали православие [14].

Среди местного еврейского населения наиболее влиятельным был сионизм. В Мотоле с 1929 г. размещался один из центров этого движения на территории Полесского воеводства во главе с Лейбом Померанцем. Партия оказывала влияние на деятельность общественных организаций «Гемилус Хесед» и Союз мелких купцов [3]. Местные отделения еврейской общественной организации беспроцентного кредита «Гемилус Хесед» действовали с 1928 г. в Иваново (120 чел., глава – Кот Лейзор) и с 1929 г. в Мотоле (170 чел., глава – Шлома Виленский) [3]. В Иваново находился отдел еврейской просветительской организации «Тарбут» [13, s. 264].

В Иваново действовал отдел наиболее значительной в межвоенной Польше общественной организации русского национального меньшинства – Русского благотворительного общества [13, s. 259]. Польская общественность была объединена вокруг таких организаций как отделы Союза женщин общественного труда, Союза польских учителей, профсоюза железнодорожников, «Polska Macierz Szkolna» (отдел в Иваново) [13, s. 259; 9, л. 34–36].

Таким образом, в 1920-е годы территории современного Ивановского района были подвержены процессам, характерным для всей Западной Беларуси, вошедшей в состав Польши. Здесь была распространена система административно-территориального деления, действующая на территории польского государства. В начале 1920-х гг. население переживало трудности послевоенного времени: разоренное хозяйство, отсутствие инфраструктуры, жилищно-санитарные проблемы, которые были усугублены массовым возвращением репатриантов.

Для региона были характерны такие типы поселений, как деревни, колонии, фольварки и осады. Подавляющая часть населения проживала в сельской местности и занималась сельским хозяйством. В двух местечках и во многих сельских поселениях жители, преимущественно евреи, занимались ремесленным производством и торговлей. Исключение составляет Иваново, где среди местного православного населения был распространен промысел «лаборство». Большинство крестьянских хозяйств относилось к малоземельным. Население региона в своем большинстве исповедовало православие и относилось себя к белорусской нации. Значительная часть жителей определяла себя как «тутэйшыя», или «местные». По национальной и религиозной принадлежности поселения, как правило, были неоднородны, евреи не составляли абсолютного большинства

жителей ни в одном из населенных пунктов, за исключением Иваново, жили как в местечках, так и во многих деревнях, реже в фольварках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардах, Ю. История государства и права Польши / Ю. Бардах, Б. Леснодорский, М. Пиетрчак. – М. : Юрид. лит., 1980. – 559 с.
2. Борка, А.І. Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання і самакіравання ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : манаграфія / А.І. Борка. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 139 с.
3. Еврейские общественно-культурные организации в Полесском воеводстве // ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1183.
4. Памяць : Іванаўскі р-н : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / Уклад.: В.М. Туркевіч, Л.А. Павяльчук; рэдкал.: Г.К. Кісялёў [і інш.]. – Мінск : БЕЛТА, 2000. – 590 с.
5. Предисловие к Оп. 1 Фонда 2004 «Дрогичинское поветовое староство» // ГАБО.
6. Предисловие к Оп. 1 Фонда 2011 «Гминные правления Дрогичинского повета» // ГАБО.
7. Рапорт следователя Якуба Кобуса следовательского управления в г. Бресте над Бугом, 1932 г. // ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1421.
8. Санитарно-топографический отчет за период от 1 января по 31 декабря 1921 г. // ГАБО. – Фонд 2004. – Оп. 2. – Д. 5.
9. Сведения о польских общественных организациях на территории Дрогичинского повета // ГАБО. – Фонд 2004. – Оп. 2. – Д. 27.
10. Списки репатриантов, прибывших в Яновскую гмину по состоянию на 1.02.1922 г. // ГАБО. – Фонд 2011. – Оп. 1. – Д. 81.
11. Статистические сведения о количестве репатриированного населения // ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2001.
12. Marczak, M. Przewodnik po Polesiu / M. Marczak. – Brześć nad Bugiem : Nakładem oddziału Polskiego Towarzystwa Krajoznawczego w Brześciu nad Bugiem, 1935.
13. Pierwszy informator województwa Poleskiego. Rok 1932. – Brześć nad Bugiem : Zakłady graficzne Sejmiku Brzeskiego, 1932.
14. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dnia 30.09.1921 r. i innych źródeł urzędowych. – Warszawa : GUS, 1924. – T. 3. Województwo Poleskie.

Pashkovich E.I. Administrative-territorial Arrangement and Social-demographic Situation on the Lands of Ivanov District as Part of Poland in the 1920s

The research is based on the materials of State archive of Brest region, the documents of province and district administration, self-government bodies as well as reference literature, issued during interwar period. The exposing documents give rather full information about administrative-territorial affiliation of Ivanov region lands in the research period. The article gives the analysis of statistics data of 1921 census according to the population number on the investigated territory, religious and national composition, types of settlements. The description of the situation in the region during the first postwar years is highlighted.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2014